

Наследие

Наука Будущего Переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова

Описывая свою жизнь в Санкт-Петербурге, Н.К. Рерих вспоминал: «После университета у меня в мастерской в Поварском переулке собирался очень ценный кружок – Лосский¹, -Метальников, Алексеев², Тарасов³... Бывали хорошие беседы, и до сих пор живет связь с Лосским и Метальниковым»⁴.

Сергей Иванович Метальников (1870—1946), биолог, зоолог, иммунолог и философ биологии, эмигрировал из России в 1919 году. После окончания естественного факультета Санкт-Петербургского университета он прошел стажировку в лучших западноевропейских центрах: Гейдельбергском университете (1897), Неаполитанской зоологической станции (1898), а также в лаборатории И.И. Мечникова (будущего Нобелевского лауреата) в Институте Пастера в Париже (1900—1902). Позже «генеалогическая» связь Метальникова с Мечниковым прослеживалась в его увлеченности такими сложными междисциплинарными проблемами, как биологическое бессмертие, биологические механизмы старения, омоложения и др. С 1907 г. С.И. Метальников преподавал зоологию в Петербургском университете и на Высших курсах им. П.Ф.-Лесгафта. Вскоре он стал директором Естественного института имени П.Ф.-Лесгафта. В эти годы (1910—1917) Метальников публикует статьи по иммунитету у низших животных. Во многом под влиянием идей И.П. Павлова он впервые приходит к идее соединения высшей нервной деятельности (условно-рефлекторного механизма) и иммунитета. Однако уже первая его статья на эту тему «Рефлексы

¹ Николай Онуфриевич Лосский (1870—1965) — русский философ, один из крупнейших представителей интуитивизма и персонализма. В 1922 году вместе с другими известными учеными и общественными деятелями был выслан из Советской России. Преподавал в Праге, Братиславе, Нью-Йорке.

² Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев) (1863—1938) — театральный режиссер и теоретик, крупнейший реформатор русского театра. В 1898 г. вместе с В.И. Немировичем-Данченко основал Московский Художественный театр.

³ Николай Григорьевич Тарасов (р. 1866) — историк-методист. Один из редакторов издания «Картины по истории русской культуры» (М., [1908—1913]).

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 106.

как творческий акт» (1915) подверглась резкой критике со стороны мэтра отечественного естествознания К.А.-Тимирязева, который назвал ее «невежественным пасквилом» на учение Сеченова — Павлова, а позже всячески препятствовал публикации работ ученого. С новой силой негативное отношение Тимирязева к работам Метальникова возобновилось после Октябрьской революции, и, возможно, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в эмиграции ученого. В 1919 г. директор Института Пастера Эмиль Ру предложил Метальникову пост руководителя одной из лабораторий института, тем самым выказав ему огромное уважение. Наиболее продуктивный период жизни С.И.-Метальникова во Франции связан с изучением роли нервной системы в иммунитете животных. В 1926 г. вместе с другим русским эмигрантом-зоологом В.А. Шоринным Сергей Иванович провел знаменитый эксперимент, в ходе которого была доказана возможность получения гуморального иммунного ответа на условный раздражитель без всякого участия антигена. Возникновение многих болезней и устойчивость к инфекции (естественный иммунитет) С.И. Метальников связал с психической и ментальной активностью, а перед самой своей отставкой разработал проект биологической войны. Идеи С.И. Метальникова очень близко примыкают к направлению, стремительно возникшему в иммунологии в начале 80-х годов XX века — психонейроиммунологии. Справедливо, что русский ученый признан ее основоположником, хотя многие его современники скептически относились и к результатам его экспериментальной работы, и к теоретическим выводам. Перу С.И.-Метальникова принадлежит более 250 научных работ, но лишь некоторые из них имеют отношение к теме данной публикации: «Проблема бессмертия и омоложения в современной биологии» (Берлин, 1924); «Иммунитет как защитная реакция у беспозвоночных животных»⁵; «Самозащита организма в борьбе с болезнями»⁶; «Contribution a l'étude de l'immunité chez les invertébrés»⁷, «Rôle des système nerveux et des facteurs biologiques et psychiques dans l'immunité»⁸.

С.И. Метальников.
1940-е гг.

Находясь за пределами России, в разных частях света, С.И. Метальников и Н.К. Рерих тем не менее сохранили огромную симпатию и интерес к творчеству друг друга и периодически обменивались письмами. Областью их взаимного интереса и стало то новое направление, которое позже получило название психонейроиммунологии. О сути междисциплинарных исследований Метальникова как новой научной парадигме, в которой отразились и результаты его лабораторных исследований, и философское осмысление окружающей реальности, как нельзя лучше сказал русский философ Н.О. Лосский, их давний друг по Петербургу: «Сергей Иванович Метальников <...>, специалист по иммунитету, работавший после большевистской революции сотрудником Института Пастера в Париже, утверждает на основании своих наблюдений одноклеточных организмов, что даже рефлекторный акт есть творческий путь для выхода из положения, в котором организм оказывается в своей специфической окружающей среде. Его исследования реакций иммунитета дали ему возможность доказать, что они могут быть развиты в условные рефлексы. Он вводил холерные микробы в брюшную полость кролика и одновременно производил звук камертоном; после серии таких экспериментов он производил звук камертоном без введения холерных микробов, но после разреза кролика обнаруживал, что все так же появлялись антихолерные кровяные шарики. Он доказал таким образом, что реакция иммунитета — это основной обусловленный процесс; он действительно нашел у насекомых нервный узел, который должен быть неповрежденным для сохранения разного рода иммунитета, имеющего существенное значение для них. В своей статье «Наука и этика» Метальников говорит о любви как факторе эволюции. К концу своей жизни он предполагал разработать теорию эволюции, доказывая, что эволюция обусловлена разумом, который коренится в самой природе. Болезнь, а затем смерть помешали ему осуществить свой замысел»⁹.

Новаторские исследования С.И. Метальникова, безжалостно прерванные второй мировой вой-

ной, шли в русле новой, одухотворенной науки, которая вовлекала в круг своего пристального внимания сложный духовный мир человека. Эта наука обосновывала высшие моральные законы неразрывной связью Человека и Космоса. Те же принципы лежали в основе работы Института гималайских исследований «Урусвати», возглавляемого Ю.Н.-Рерихом. Николай Константинович принимал непосредственное участие в его деятельности и пристально следил за достижениями передовых ученых по всему миру. «...Мы радуемся каждому достижению, будет ли это в области искусства или науки. Мы глубоко интересуемся передачей мысли на расстояние и всем, сопряженным с энергией мысли. Об этом уже давно были беседы с покойным Бехтеревым, с Рейном, с Метальниковым. Область мозга и сердца, так выдвинутая сейчас учеными всего мира, не может быть названа дымчатым словом «мистицизм», но есть самое реальное научное познание. Для невежд, вероятно, любое научное открытие есть мистицизм и сверхъестественность. Но тогда и Каррель¹⁰, Крукс¹¹, Оливер Лодж¹², Пипин и все реальные ученые будут тоже мистиками»¹³. С.И. Метальников заочно участвовал в работе Института гималайских исследований, его статья об исследовании мысли была напечатана в одном из выпусков журнала «Урусвати».

Н.К. Рерих. 1934

Многие открытия того времени надолго были забыты официальной наукой. Даже сугубо практически разработки С.И. Метальникова в области бактериологической борьбы с насекомыми-вредителями были вытеснены созданием химических пестицидов, применение которых имеет необратимые экологические последствия. В годы фашистской оккупации Франции С.И. Метальников был арестован. Николай Константинович Рерих, с болью в сердце переживавший разрушительные последствия мировой войны, старался узнать о судьбе многих своих друзей и знакомых, оставшихся в Европе. Вести приходили неутешительные: «Сколько смертей и болезней! Чудовищно сведение, что Метальников от пытки сошел с ума! Сколько испытаний, в которых люди показали себя в новом свете!»¹⁴

Переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова, хранящаяся в Отделе рукописей МЦР, относится к 1931—1938 годам. К сожалению, она сохранилась не полностью, некоторые из писем отсутствуют. Однако и сохранившиеся тексты дают яркое представление о взаимоотношениях двух великих людей, чьи научные гипотезы заложили фундамент новой Науки о Человеке, которой, видимо, суждено в полной мере сформироваться лишь в будущем. В публикуемых нами письмах очень важен и социальный и культурный аспект.

В них нашли свое отражение не только философские размышления о путях науки, связанные с изучением человеческой психики, но также основные приметы того времени: и бедствия русской эмиграции в Европе, и предчувствие грядущих потрясений.

Переписка чрезвычайно интересна и как некая творческая лаборатория, где зарождаются и развиваются научные идеи. С.И.-Метальников делится своими научными идеями с Н.К. Рерихом и задает ему вопросы, — как знатоку культуры, психологии и традиций Востока, страстно притягивающих внимание ученого. Николай Константинович расширяет постановку проблемы, которую мы находим в письмах Метальникова. Тема психических оснований иммунитета и власти психики над телом в его письмах приобретает уже не только биологический, но и космический масштаб. Н.К.-Рерих пишет о роли сердца в духовной жизни человека и в так называемых процессах творческой ассимиляции (трансмутации), аккумуляции и использования космических лучей-энергий. Он обозначает вехи Науки Будущего, данные в философии Живой Этики, пишет о важности высокогорного района Гималаев для изучения космической природы человечества.

Масштаб идей, изложенных в скупых строках этой переписки, потрясает. По сути это — программа исследований, рассчитанная на столетия вперед. И разумному человечеству лишь остается пройти по этому пути.

О.А. Лавренова, Т.И. Ульякина

⁵ Известия Естественного института им. П.Ф.-Лесгафта. 1927. Т. 13. № 1. С. 109—138.

⁶ Русский врач в ЧСР. 1937. № 10. С. 271.

⁷ «Вклад в изучение иммунитета у беспозвоночных» (фр.). Опубл.: Ann. Inst. Pasteur, 1926. Vol. 40. P. 787—826;

⁸ «Роль нервной системы и биологических и психических факторов в иммунитете» (фр.). Опубл.: Paris: Masson, 1934.—166

¹⁰ Алексис Каррель (1879—1939), хирург, психофизиолог.

¹¹ Уильям Крукс (1832—1919), английский физик и химик.

¹² Оливер Джозеф Лодж (1851—1940) — британский физик, исследователь электромагнитных волн, изобретший принцип радиопередачи до Попова и Маркони, исследователь психических феноменов.

¹³ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М., 1996. С. 605.

¹⁴ Там же. С. 284.

Институт А. Пастера в Париже. 1888

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

5 июня 1931 г.
Париж

Дорогой Николай Константинович,
Благодарен Вам за Ваше письмо, которое доставило мне большую радость. Ваше описание природы Гималаев и тех поразительных красот, которые окружают Вас, глубоко заинтересовали меня. И мне захотелось хоть миг побывать в этой замечательной стране. Но это едва ли возможно по целому ряду причин. В настоящее время кроме теоретической работы по иммунитету я веду по поручению Пастеров[ского] Института чисто практическую работу по борьбе с вредными насекомыми. Мне удалось найти целый ряд очень опасных заболеваний у насекомых. Я выделил чистые культуры этих бактерий, при помощи которых можно вызвать эпидемии среди насекомых, повреждающих различные растения. И вот, теперь, особенно весной и летом, приходится много путешествовать для постановки опытов в различных

местах. Я только что вернулся из Германии и Польши, где ставил опыты, а скоро придется ехать в Египет, где очень страдают культуры хлопка от вредителей-насекомых. Все это берет массу времени и <...>¹⁵ остается мало времени для теоретических и натурфилософских работ. А годы уходят, и уже наступает старость с ее болезнями и страданиями. А затем вечный покой. Между тем дух мой не хочет примириться с неизбежным. Я чувствую себя еще молодым, а тело постоянно регрессирует. Сил становится меньше, появляются одышка и бессонница и хрип. А главное, мне нужно еще так много сделать, накоплено столько всяких наблюдений и мыслей! Нужно как-то реформировать свою жизнь, но пока это невозможно.

Ну вот, кажется, все, что хотел написать Вам. Сердечный привет Вашей супруге.

Искренне преданный Вам,

С. Метальников

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

16 апреля 1932 г.
Париж

Дорогой Николай Константинович,
Извините, что так долго не писал Вам и даже не поблагодарил Вас за присланные книжки: «The Misterium Kundalini»¹⁶ и «Держава Света». Книжки я прочел с большим интересом. Не писал я Вам, потому что на меня, т.е. моих близких обрушился целый ряд бедствий. Теперь заболел грудной жабой мой брат-близнец, котор[ый] живет в Париже, и к тому же он лишился всех заработков благодаря кризису. Была больна моя дочка. Моя старшая дочь, которая замужем и имеет двоих маленьких детей, также лишилась заработков. И кроме того, были всякие неприятности и тяжелые переживания, о котор[ых] не стоит писать. Мне приходилось употреблять страшные усилия, чтобы найти приработки и помочь моим близким. И теперь эта борьба за кусок хлеба еще не совсем закончилась. Но сейчас уже гораздо легче. Брату удалось найти небольшой заработок, и положение семьи старшей дочери также начинает улучшаться. Вместе с тем улучшается и мое душевное состояние.

Сейчас я работаю над созданием и обоснованием новой теории иммунитета. До сих пор в медицине и физиологии господствовали главн[ым] образом физико-химические теории иммунитета. Иммунитет изучался как автономный процесс, который протекает главн[ым] образом в крови. Я же доказываю на основании целого ряда экспериментов на различных животных, что главную роль в иммунитете играют нервная система и психические факторы. Я не помню, послал ли я Вам свою последнюю статью «Factoures biologique et psychique de l'immunité»¹⁷. Готовлю сейчас книжку о «Роли нервной системы и психических факторов в иммунитете». Вот почему я теперь интересуюсь Yoga'ми. Присланные Вами книжки не совсем удовлетворили меня. Мне все-таки не ясно, каким образом воспитывается воля над собственным телом в такой степени, что человек способен остановить произвольное биение сердца или прекратить кровотечение. Я удивлен, что в Индии, где есть и Университеты и лаборатории, до сих пор это не изучено. Мне кажется, одна из главных задач современной науки — это освободить нашу душу от рабской зависимости [от] нашего тела. Хозяином должно быть не наше тело и различные физиологические процессы, а мое духовное «Я».

¹⁶ «Мистерия Кундалини» (англ.).¹⁷ «Биологические и психические факторы иммунитета» (фр.).

Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы сообщили мне, где и как Вы живете в Индии. Нет ли каких-ниб[удь] описаний или даже фотографий, открыток? Почему вы предпочитаете жить в Индии, и долго ли Вы останетесь там?

Затем еще вопрос. Я хотел бы поехать в Америку, где мог бы прочитать несколько лекций на общеинтересные темы, напр[имер]:

- 1) Проблема бессмертия и омоложения в современной биологии.
- 2) Эволюция смерти и борьба со смертью.
- 3) Роль и значение оплодотворения в природе.
- 4) Творческая эволюция.
- 5) Биологические и психические факторы иммунитета и другие.

Я знаю, что в Америке существуют какие-то организации, котор[ые] приглашают на чтение лекций профессоров из Европы. Не знаете ли, как это делать.

Сердечный привет Вашей супруге.

Искренне Ваш,

С. Метальников

Н.К. Рерих — С.И. Метальникову

6 мая 1932
Урусвати

Дорогой Сергей Иванович,

Обрадовался я письму Вашему и огорчился, услышав о всяких невзгодах, у Вас бывших. Кому теперь не трудно? Если бы только из этих обих трудностей, из этой массы напряжения, рождалось созидательное движение! Положительно отовсюду приходится слышать о необыкновенных утеснениях всего принадлежащего Культуре, Науке, Искусству. Точно бы люди забыли, что времена расцвета создавались не состоянием бирж, но культурными, духовными движениями? Эта необыкновенная трудность времени тем более обязывает всех мыслящих о Культуре особенно держаться вместе, оказывать взаимное особенное доверие, и чуткость, и духовную бережливость к друг другу.

Вы спрашиваете, долго ли я буду и почему я сейчас нахожусь в Индии? Когда именно буду проезжать Европу, еще не знаю. Сейчас строим биохимическую лабораторию, и Вы можете себе представить, какие затруднения испытываем по нынешним обстоятельствам, не говоря уж о разных местных условиях, но, преодолевая необыкновенные трудности, шаг за шагом все-таки строим. Совершенно понятно, почему строим именно здесь. Во-первых, все естественные условия здешних

¹⁵ Слово неразборчиво.

горных высот совершенно необыкновенны. Кроме того, только здесь возможно изучение древнейшей Аюр-Ведической и Тибетской медицины, которые, как Вы знаете, содержат в себе массу полезнейших достижений, совершенно еще не принятых во внимание Западной Наукою. Достаточно сказать, что когда мой сын Юрий начал составлять новый Тибетский Словарь, то сразу же обнаружил более трех тысяч слов, не вошедших даже в лучший из бывших словарей. А сколько же таких новых слов и понятий откроются к концу работы? Само собой разумеется, что эту работу можно производить на месте, где местные брамины и тибетские доктора еще практически достигаемы. Очень нас трогает Ваше устремление к Йоге. Действительно, пора, наконец, понять, что эта вековая мудрость вовсе не должна находиться в так называемом оккультном тумане, но должна сделаться достоянием непредубежденного познания. И для этого, конечно, прежде всего, нужны местные языки, со всеми тончайшими философскими, физическими и медицинскими понятиями. Западная Наука уже неоднократно страдала от неточности и неосведомленности переводчиков и толкователей. Теперь именно нужно то честное культурное понимание, которое вносите Вы своими замечательными исследованиями и темами. Конечно, посланная Вам книга есть только первоначальное введение и скорее только в низшую, физическую Хатха Йогу. Все дальнейшие Йоги, конечно, построены на тончайшем изучении и применении к жизни нервной системы, обращая сугубое внимание на так называемую симпатическую нервную систему. На Востоке Вам скажут: «Иммунитет заключается в сердце». Разве это одно замечание не будет близко Вам, при Ваших таких замечательных темах. Восток говорит: «Сердце есть величайший аккумулятор и трансмутатор всех космических энергий». Восток говорит — что энергии и эманации огненно очищенного сердца создают ту атмосферу, при которой сочетаются иначе не соединимые элементы. «Все величайшие открытия и применения Космических лучей-энергий возможны при утончении сердца». Совсем недавно местные Университеты наблюдали одного Хатха Йога, который без вреда принимал самые убийственные дозы смертельных ядов. Разгадку этого феномена нужно искать в тренировке сердечной энергии¹⁸. Словом, Вы видите, что все это говорит о тех же вечных прекрасных темах, которые справедливо так интересуют Вас. Разве возможны были бы многие чудеса без присутствия огненной энергии

¹⁸ «Удивляетесь, как люди могут глотать без вреда яды, но не подумаете, откуда пришел иммунитет? Не от строения стенок желудка, но от огня, заложенного в сердце» (Сердце, 98).

¹⁹ Слово вычеркнуто.

сердца? Может быть, можно назвать эту энергию психической энергией. Каждый восточник, говоря о мысли, положит руку себе на сердце, а не на мозг, как это делалось на Западе. Индус знает, где живет Манас. Восток необыкновенно знает значение желез и их секретий для всех [духовных]¹⁹ явлений. Шишковидная железа и так называемая мокротная железа особенно указаны для духовных комбинаций.*

Темы Ваших предположенных лекций необыкновенно увлекательны. Жаль, что сейчас Америка находится не только в подавленном состоянии, но даже в глубоко потрясенном. Тем не менее, я напишу в Америку, чтобы там справились в Американских Университетах, каким образом такая серия лекций могла бы быть осуществлена. Конечно, лекции предположены Вами на английском? Другие языки неприменимы, дайте мне об этом спешное указание и дайте тезисы лекций по-английски. Всегда радуемся вестям и Вашим интереснейшим книгам: указанную Вами книгу еще не получили. Шлем Вам и семье Вашей самые сердечные пожелания.

[Н. Рерих]

* Вы знаете, что на Востоке Мысль является самой потенциальной, самой мощной созидательной энергией. К Вашему вопросу о мерах к развитию воли до степени приказа пульсу нужно вспомнить, что существуют многие приемы необыкновенного напряжения, сопряженные с некоторыми определенными нагнетанными положениями тела, при которых происходит, в силу затрагивания глубоких нервных центров, их очувствование и тем самым вызывание их содейственности, иначе спящей. Очувствование же дает возможность и направления конкретной мысли на центры, служа выявлению приказа.

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

15 августа 1932
La Faviere Bormes (Var)
France

Дорогой Николай Константинович,

Пишу Вам это письмо из La Faviere, одно[го] из самых красивых местечек на юге Франции, в окрестностях Тулона. Здесь у меня крошечный кусочек земли и небольшой домик на курьих ножках, где я провожу обычно каникулы.

Я очень люблю это место, т.к. оно еще не тро-

Строители биохимической лаборатории в Кулу. 1932

нуто так называемой культурой. Кругом большие леса и доли. Чудный пляж и купание. Много простора. Ухожу в сосновый лес, где провожу большую часть времени. Дышу ароматом сосен и слушаю пение цикад.

В настоящее время я здесь занят писанием новой книжки «Проблема иммунитета. (Роль нервных центров и психических факторов в иммунитете)». Я хочу написать эту книгу так, чтобы она была доступна всякому человеку, интересующемуся этими вопросами. Вот почему я пока отказался от всяких других проектов и от поездки в Америку, если бы она могла состояться. Кроме того, у меня идет сейчас спешная работа в Лаборатории по изучению влияния нервных центров на иммунитет у насекомых и некоторых других беспозвоночных.

По поручению Пастеров[ского] Инст[итута] я работаю над болезнями насекомых и применением микробов в борьбе с вредными насекомыми. Кое-что уже получено в этом направлении. Я пришло Вам некоторые из своих работ.

В конце сентября я возвращаюсь в Париж.

Ну вот, кажется, все, что я хотел сообщить Вам.

Сердечный привет Елене Ивановне и Вашим сыновьям. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы прислали мне несколько фотографий или открыток Ваших мест.

Искренне уважающий Вас,

С. Метальников

Н.К. Рерих — С.И. Метальникову

24 сентября 1932 г.
Prof. Metalnikoff

Дорогой Сергей Иванович,

Спасибо за Ваше письмо с юга Франции. Так мы радовались Вашим вестям [о] новых работах по иммунитету. Тема и увлекательная и нужная, а при Вашем мирозерцании она приобретает исключительную глубину. Недавно мы вернулись из Лахула, иначе говоря, Южного Тибета. Посылаю Вам несколько снимков и могу сказать, что не размы с Еленой Ивановной Вас вспоминали. Опять много интересных наблюдений. Места древние — пещеры Миларепы, монастыри Падмы Самбавы, воспоминания о Риши Виасе (составитель Махаб-

хараты), Васиште (открывшем горячие целебные источники), Капиле (имевшем глаз смертный). На скалах загадочные изображения мечей и горного козла (вех) — культ огня. Саги о Гессаре, путь на Кайлас! Сейчас пишу две картины, для Вас интересные: «Огонь» и «Вода»²⁰. На первой садху невредимо идет через огонь. На второй садху сидит со скрещенными ногами на воде. Оба явления практикуются в Индии сейчас. От огня — ни малейших следов, хотя костер около двух сажень, а садху всегда проходит медленно, сложив руки на груди. Видели ламу, практикующего то-мо, т.е. развитие тепла и левитацию. Нагой человек на ледниках высот — явление обычное. Во втором выпуске журнала «Урусвати» Вы, вероятно, видели статью Юрия о церемонии ломания камня. Следующий номер журнала будет посвящен Свену Гедину²¹ и выйдет к Новому Году. К весне, вероятно, выйдет моя следующая книга, «Твердыня пламенная», посвященная Всемирной Лиге Культуры, где меня избрали председателем. Вероятно, Шклявер²² рассказал вам о новых отделах, посвященных моим картинам в музеях Бенареса, Белграда, Брюгге, Буэнос-Айреса, Загреба, и успехе второй конференции нашего Пакта и Знамени [Мира] в Бельгии. Со всем этим хозяйством столько хлопот, что на нашей зимней квартире часто стучит хор из четырех машинок. Тоже своего рода цикады! Кончаем постройку биохимической лаборатории, что совсем не легко во времена всяких всемирных кризисов. Ну да терпения и упрямства достаточно! В каждом препятствии заложена возможность. Сейчас здесь работала экспедиция космических лучей²³. Гималаи и для этих находений незаменимы. Будем ждать Ваши новые книги, будем радоваться, читая их.

Шлем лучший привет семье Вашей. Если увидите Щекотихину, передайте мой привет и ей.

Сердечно Ваш,

[Н. Рерих]

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

4 февраля 1933 г.

Париж

Дорогой Николай Константинович,
Давно собирался писать Вам и благодарить Вас за присланные фотографии и журнал. Все очень интересно.

Все эти месяцы после каникул я разрываюсь на части. Кроме научной работы, которую я веду сразу в нескольких направлениях, у меня масса семейных и материальных забот. Все это время больна жена сердечной болезнью, что очень тревожно, была больна дочка. Муж старшей дочери лишился места около года тому назад. У них двое маленьких детей. Найти место для русского эмигранта почти невозможно. Решили заняться приготовлением ягурта. Сначала пошло было хорошо, но затем оказалось, что компаньон пьяница и жулик. Пришлось ликвидировать и начать новое дело с другим компаньоном. Хотя я лично не принимал участия в этом деле, но мне все время приходилось поддерживать это дело и вмешиваться. Это берет много времени и сил. Много и других всяких неприятностей. Вторая дочка разошлась с мужем. Теперь она работает у меня. Тяжело заболел брат, которому приходится помогать, и пр. и пр.

Словом, я замучился. Но меня поддерживает и радует научная работа, которая идет очень успешно. В последнее время мы получили много новых интересных фактов. Теперь меня особо интересует вопрос о влиянии нервной системы и психики на защитные реакции организма. Экспериментально мне удалось это установить очень точно. Теперь возникает вопрос, каким способом развить волю над телом. Несомненно, это достигнимо.

И вот, я прошу Вас помочь мне в этом деле. Несомненно, в Индии существует какая-то система, если хотите, особая наука, которая учит, каким способом подчинять функции своего тела своей воле. Известно, что факиры могут произвольно останавливать биение сердца или при порезах произвольно останавливать кровотечения. Верно ли это? Не есть ли это какой-то фокус? Не можете ли Вы это исследовать самым точным образом, а главное, узнать, каким способом можно этого достигнуть?

Я удивляюсь, что в Индии, где существуют Университеты и физиологи, эти поразительные факты не изучаются в лабораториях. До сих пор

факиры проделывают все это в цирках или в театрах, и потому невольно закрадываются сомнения.

Если бы Вам или вашим сыновьям удалось бы точно установить и изучить все эти факты и их воспроизводить, то это было бы величайшее открытие, которое имело бы большое значение для медицины. Но прежде нужно удостовериться, что это верно и, кроме того, необходимо узнать, какими способами, какими [упражнениями]²⁴ можно достигнуть этого.

На днях ко мне явился корреспондент одного из распространенных америк[анских] журналов (America Weekly) с письмом от редакции, в котором меня просят рассказать о моих опытах и сделать снимки. Я сначала отказался, но они так пристали, что пришлось согласиться. Мне было особенно неудобно, что они не пошли ни к директору Инстит[ута] Roux²⁵, ни к Calmette'у²⁶.

Я снова начинаю подумывать о поездке в Америку вместе с Ник[олаем] Он[уфриевичем] Лосским, который приглашен читать лекции несколькими университетами. Он уезжает в мае. Крепко жму Вашу руку.

Привет Елене Ивановне и сыновьям.

Ваш С. Метальников

Н.К. Рерих — С.И. Метальникову

31 марта 1933 г.

Наггар

Дорогой Сергей Иванович,

Читая Ваше последнее письмо, думалось, вот и С[ергею] Ив[анови]чу живется не легко, а кому сейчас легко живется. Действительно, мир пришел в такое состояние, что, получая весточки из двадцати пяти стран, даже не раскрывая конверта, уже знаешь, что новости будут грустные. До такой степени все страны втянулись в материальный кризис, что материального выхода и быть не может. Нужно изменить отправную точку зрения, нужно обновить основную психологию, иначе говоря, нужно вновь приобщиться к Культуре. Все равно без осознания духовных ценностей никакие материальные и механические открытия не помогут. Глубоко понимаю я Ваше устремление к изучению психической энергии. Напрасно вы думаете, что опыты над этой огненной энергией

²⁴ Слово неразборчиво.

²⁰ Вероятно, речь идет о картине «Лотос».

²¹ Свен Андерс Гедин (1865—1952) — шведский ученый и путешественник, исследователь Центральной Азии.

²² Георгий Гаврилович Шклявер (ум. 1970) — юрист, профессор Парижского университета, с 1929 г. — генеральный секретарь Европейского центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

²³ Речь идет об экспедиции в южный Ладак под руководством Дж.М. Бенада (J.M. Benade), профессора Христианского Колледжа Формана (Forman Christian Colledge) в Лахоре. Эта экспедиция проходила в рамках всемирной программы изучения космических лучей, организованной в 1931—1932 гг. профессором Чикагского университета А.Х. Комптоном (A.H. Compton). В местах с различной шириной, долготой и высотой над уровнем моря регистрировалась ионизация воздуха и другие физические параметры.

²⁵ Эмиль Ру (Emile Roux) (1853—1933) — французский микробиолог, иностранный почетный член АН СССР (1925). Под руководством Л. Пастера исследовал бешенство. Основные труды по иммунологии и серологии. Совместно с А. Йерсеном выделил дифтерийный токсин и изучил его действие. Независимо от Э. Беринга разработал антидифтерийную антитоксическую сыворотку.

²⁶ Альбер Кальметт (Albert Calmett) (1863—1933) — один из авторов БЦЖ-вакцины, знаменитый французский микробиолог и гигиенист, ученик и сподвижник Луи Пастера. Член Французской медицинской академии (1919) и Французской академии (1928). С 1917 г. — вице-директор Пастеровского института в Париже.

со всеми ее подотделами не производятся в лабораториях. И в лабораториях они производятся, но в этих лабораториях необходима особенно очищенная атмосфера и психо-дезинфекция и наблюдаемых и наблюдателей. Прикладываю к письму маленькую выписку из Восточной книги «Мир Огненный». В ней именно указывается на необходимость осознания наших духовных сил, которые ложатся в основу всех так называемых феноменов. Всегда радуюсь, слыша о Ваших задачах, ведь они так своевременны и показывают, что Вы, будучи столь духовно чутким, идете по кратчайшему и нужнейшему направлению. Поиграли люди в материализм, но, какими бы эпитетами не оснастили это ограниченное понятие, оно все же остается скудным и однобоким. Сейчас мир действительно стоит перед переустройством. Все условные деления и ненавистническая грязь дошли до апогея. Потому-то так важно, чтобы люди вновь начали мыслить о культуре. Прилагаю одно из моих писем нашему Обществу Культуры в Америке. Очень трогательно видеть, что в Индии буквально в каждом выпуске журналов и в отдельных статьях и во всевозможных упоминаниях сейчас произносится слово «культура». Получаю журнал из Болгарии и радуюсь тому же слову, о том же зовте и газета в Ревеле, а в Латвии, как говорят, двадцать два культурных общества. Если поедете в Америку, сообщите мне заблаговременно, чтобы я мог уведомить наших друзей, которые будут так рады приветствовать Вас и Н.-Лосского.

Посылаю Вам две копии нашего журнала с Вашей прекрасной статьей. Один экземпляр для Вас, а другой дайте кому-нибудь достоверному, кто хотел бы написать отзыв в газетах или в журналах. Поразительно, что обе русские газеты в Париже относятся как-то враждебно и неоднократно уже помещали ряд лживых сведений. Это прискорбно, ибо неужели и в рассеянии сущие будут уничтожаться. Очень надеюсь, что в семье Вашей будет легче. Лишь бы все было дружно, согласно, тогда и тяготы распределяются как-то легче. Сейчас посылаю ящик с семью картинами в Париж. Может быть, там повидаете их. Слышу, что у Вас в Центре происходят собрания, посвященные многим общественным вопросам, но протекают мирно. Как прекрасно, если можно собираться и обсуждать без взаимных оскорблений и грызни, сколько впереди строительного, что лишь бы

остались силы носить бревна на постройку. Всегда рад слышать от Вас и о Вас. Шлем Вам и Вашей семье сердечный привет.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

15 сентября 1933
Париж

Дорогой Николай Константинович,
Давно, давно собирался писать Вам. Но мне все хотелось найти свободное время, чтобы спокойно заняться писанием писем. Но, к сожалению, жизнь моя сложилась за последний год так[им] образом, что у меня почти ни одной свободной минуты. Я каждый день кончаю дефицитом, т.е. 1/3 или даже 1/5 неисполненных за день дел. Кроме постоянной собственной работы, т.е. производства разных экспериментов, подготовки статей и книжки, которую я только что закончил («Роль нервной системы и психических факторов в иммунитете»), приходится руководить 6 — 7 молодыми людьми, работающими у меня в лаборатории. А затем нужно же читать журналы и следить за литературой. Кроме того, нужно думать о приработках, т.к. мне приходится содержать 9 человек.

Я ужасно рад, что на днях закончил книжку, в которой я даю резюме всех работ, сделанных мной и моими учениками за 25 лет. В этой книжке я намечаю новые пути в изучении иммунологии. Книжка выйдет из печати через месяц, и я немедленно пришлю ее Вам. Теперь я ощущаю большое облегчение, как будто бы гора свалилась с плеч.

Две последних недели были ужасны. Пастеровский институт лишился двух самых крупных и замечательных ученых: директора Института д-ра Ру и помощника директора — д-ра Кальметта, открывшего вакцину против туберкулеза. Самое ужасное было то, что оба скончались почти одновременно, и Институт оказался как бы обезглавленным. Найти достойных заместителей чрезвычайно трудно, почти невозможно. Посылаю Вам некролог Ру, из которого Вы поймете, какого замечательного ученого и человека мы лишились. Особенно чувствительна эта потеря для нас, иностранцев, т.к. главным образом благодаря ему мы

попали в Институт и пользовались одинаковыми правами со всеми остальными. Он не был шовинистом и ценил людей не столько за их национальность, а главным образом за их способности и [научные]²⁷ работы.

Ну вот, нужно кончать.
Привет всем Вашим.
Искренне Ваш,

С. Метальников

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

9 февраля 1937 г.
Париж

Дорогой Николай Константинович,
Получил Ваше письмо и книжку, за которые очень благодарю Вас. Очень был рад получить весточку от Вас и узнать, что все благополучно у Вас, что Вы пишете прекрасные картины и книжки. Только живя так далеко от городской суеты можно так много работать и творить. Я не могу похвастаться тем же. Жизнь в большом городе, постоянные собрания и заседания, лекции и бесчисленные заботы и бедствия русских эмигрантов страшно утомляют меня и мешают работе. Я не успеваю сделать и десятой доли того, что нужно сделать. А тут еще меня втянули в огромные дела. Вот уже несколько лет, как я работаю над болезнями насекомых, и мне удалось открыть целый ряд микробов, вызывающих болезни у вредных насекомых. Теперь образовалось большое общество для эксплуатации этих методов. Это дело берет много времени и работы, т.к. нужно выработать новые способы фабричного приготовления микробов. И всякая неудача страшно мучает меня.

Посылаю Вам несколько последних статей, а также введение в мою новую книжку «La lutte contre la mort»²⁸, котор[ую] уже печатают, и [она] выйдет недель через 5 — 6. Относительно Бехтерева²⁹ я ничего не знаю. Сам Бехтерев умер, а его ученик, которого я знаю, д-р Осипов³⁰ также умер год тому назад.

В своей книжке я говорю о Йогах и их способах лечения. Эти сведения я получил от одной женщины-врача, которая [была]³¹ в Индии.

Крепко жму Вашу руку, привет всем Вашим.
Сердечно преданный Вам,

С. Метальников

Материалы, присланные С.И. Метальниковым Н.К. Рериху

Посылаю Вам также проспект новой книги Н.О. Лосского.

Н.К. Рерих — С.И. Метальникову

5 апреля 1937 г.

Дорогой Сергей Иванович,
Сердечно порадовался я, получив Ваши прекрасные статьи и весточку. Вы затрагиваете такие нужные для человечества темы и пишете так до души доходчиво, что, думается, именно сейчас и нужно такое научное оповещение. Люди так часто разделяют науку от философии, а между тем единая истина не может быть легкомысленно делима. Ваше причастие к духовным исканиям дает Вам ту богатую возможность, чтобы сказать именно о том, чем так часто болеет дух человеческий. Сейчас так много тьмы и смуще-

ния умов. Только сердечное единение людей просвещенных, отдавших себя на служение человечеству, может восстанавливать нарушенное мировое равновесие. Знаю о Вас и из научных, и из духовных кругов, и всем сердцем радуюсь Вашим блестящим достижениям. Если бы мы знали, что именно из йогической медицины и прочих методов Вас интересует, мы были бы чрезвычайно рады поделиться с Вами нашими накоплениями. Ведь Гималаи навсегда останутся не только родиной ценнейших лекарственных растений, но и основой духовной мысли, тысячелетиями живущей среди прекрасно белых снежных высот. Благодарю Вас за сведение об Осипове и очень жалею, что и этого сотрудника Бехтерева уже нет с нами. Мне так хотелось знать о последних достижениях Бехтерева по передаче мыслей на расстояние. Как раз теперь об этом идет интересная переписка, а мы уже давно следили за опытами Бехтерева в этом

³⁰ Возможно, имеется в виду Виктор Петрович Осипов (1871—1947) — русский и советский психиатр, член-корреспондент АН СССР (1939), академик АМН СССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1933). Ученик В.М. Бехтерева. Профессор Казанского университета (1906—1914) и Военно-медицинской академии (с 1915), начальник кафедры психиатрии этой академии. В 1929—1947 гг. директор Государственного института мозга им. В.М. Бехтерева. Один из основателей патофизиологического направления в психиатрии. Также вероятно, что в письме упоминается Николай Евграфович Осипов (1877—1934), известный психоневролог, психотерапевт, преподаватель медицинской философии, эмигрировавший из России в 1921 г. В обоих случаях данные о смерти Осипова в 1936 г. не соответствуют действительности.

³¹ В тексте лакуна.

отношении. Как сейчас помню Бехтерева с нами в Финляндии в 1918 году, — были прекрасные беседы. Если бы Вы знали кого-либо из французских ученых, интересующихся этой областью, я был бы весьма благодарен за оповещение. Нужно быть вместе, необходимо единение, рождающее и умножающее энергию. Имеем вести о сдвигах на Родине и радуемся видеть, какими неисповедимыми путями побеждает Истина.

По-прежнему все мы усиленно работаем — каждый в своей области — и шлем Вам наш душевный привет.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

С.И. Метальников — Н.К. Рериху

18 августа 1937

Париж

Дорогой Николай Константинович, Давно собирался писать Вам, но этот год был для меня исключительно тяжелым. Я, кажется, писал Вам, что я работаю в течение нескольких лет над применением ряда микробов в борьбе с вредными насекомыми. Мне удалось открыть целый ряд спороспособителей микробов, чрезвычайно вирулентных для вредных насекомых. Полтора года тому назад нам удалось добыть средства для устройства специальной лаборатории для приготвления в огромных количествах спор микробов. Эти споры мы приготавливаем в виде сухого порошка. Стоит приготовить эмульсию из этих спор в воде и опрыскать (напр[имер], фрукто[вые] деревья) зараженные вредными насекомыми, как через — 48 час[ов] все насекомые умирают. На эту лабораторию были затрачены очень большие средства, но у меня в душе все время были опасения и беспокойства, что вдруг на практике мои микробы не дадут ожидаемых результатов. Наконец весной и летом текущего года были проведены большие опыты в различных имениях Франции над вредителями винограда, фруктовых деревьев и огородных растений. Этот опыт превзошел все ожидания. Сейчас печатают результаты этих опытов, и я пришлю вам оттиски, как только они выйдут из печати. От переутомлений и беспокойств я заболел. Но удачные опыты и отдых начинают восстанавливать мои силы. Я послал Вам свою книжку «La lutte contre la mort». Получили ли Вы ее?

Я живу теперь в чудном уголке, недалеко от Тулона, на берегу моря. Несмотря на близость от больших центров здесь есть дикая природа. Сосновые и пробковые леса кругом на десятки

километров.

Крепко жму Вашу руку и шлю привет всем Вашим.

Искренне преданный Вам,

С. Метальников

Н.К. Рерих — С.И. Метальникову

2 мая 1938 г.

Дорогой Сергей Иванович, с большой радостью читали мы в недавних «Последних Новостях» два фельетона, посвященные Вашим исследованиям. Особенно приятно нам, русским, что Вы как русский ученый обращаете внимание мира на энергию мысли, на внушение — на все те дары, которые вверены человеку и которыми он так скудно и нелепо пользуется. Живя эти годы среди народа, который больше народа западного понимает значение внутренних энергий, мы особенно чутко прислушиваемся ко всему, что в этом отношении произносится и на западе.

Посылаю Вам мою статью «Парапсихология», написанную первого января этого года. Под этим названием в Америке выходит журнал под редакцией проф. Рейна и Макдуггала. Каждый подходит к изысканию от своей точки зрения. Но общие вопросы от этого только выигрывают, ибо в разнообразии мышления затрагиваются новые круги слушателей.

В моей статье, как Вы увидите, я упоминаю, что хотя сейчас будто бы и не средневековье, но передача мыслей на расстояние многими так называемыми интеллигентами считается чуть ли не за колдовство. Увы, я не преувеличиваю, и еще не так давно нам приходилось слышать с запада такое мнение, что «нелепо ждать с голубого неба каких-то энергий». При этом говоривший это в общественном месте забыл, что радиоволны доходят к нам из того же голубого неба, а присутствовавшие не призвали этого невежду к порядку.

Тоже не так давно во время подобного же обмена мыслей на Даль[нем] Вост[оке] один такой умник был спрошен, знает ли он, что такое «армагеддон». Получился самоуверенный ответ: «Конечно знаю, армагеддон есть известное патентованное медицинское средство». Изрекший считался местным интеллигентом. Вот какие зигзаги происходят вовсе не среди далекой инквизиции, а именно сейчас, когда столько говорится о цивилизации и даже культуре.

Много раз мы цитируем Ваши труды. А сами радуемся, что в Вас соединился великий ученый с искренним искателем духовности. В конце концов, в основе всего лежит знание, но носители его при-

нуждены идти очень трудным путем. Дай Вам Бог и Преподобный Сергей сил в ваших светлых трудах. Письмо это как раз дойдет к Вам к Сергееву Дню. Посылаю Вам снимок с моей картины «Знамя Св. Сергия», которая сейчас находится в Русском Музее в Праге. В конце месяца предполагается открытие моего зала. Очень хороший человек хлопочет в этом Музее — Валентин Федорович Булгаков (секретарь Льва Толстого). Для меня всегда большая радость видеть, когда искусство охраняется и тем создает около новые животворные ростки.

Давно мы не слышали от Н.О. Лосского. Ожидали мы его новую книгу «Интуитивная философия», на которую подписались, но, по-видимому, она до сих пор еще не вышла. Для нас большой праздник получать Ваши и Н[иколая] О[нуфриевича] труды. Сейчас вспоминаю: со времени нашей первой встречи и дружбы прошло целых сорок лет, — получается целый юбилей.

Побывали ли Вы в нашем новом помещении в Палэ Ройаль? Мы слышали, что посетители находят новую развеску картин более удачной. Забавная история вышла с моей картиной в Же-де-Пом,

которая вдруг исчезла и только недавно опять нашлась. Положительно, вещи имеют свою жизнь, свою карму.

Обрадуйте нас весточкой о вашей жизни и о трудах Ваших. Привет всем друзьям. Одна из моих поэм кончалась словами: «...а врагов и друзей не считай». Поистине, иногда не рассмотришь, особенно на расстоянии.

Всего Вам светлого,

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Публикация и примечания О.А. Лавреновой

Слева направо: Вера Александровна и Федор Яковлевич Чистовичи, Ольга Владимировна и Сергей Иванович Метальниковы. Петроград, 1916. Из частного архива С.И. Фокина